РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

БОСПОРСКИЙ ФЕНОМЕН

ГРЕКИ И ВАРВАРЫ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПЕРЕКРЁСТКЕ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Нестор-История
Санкт-Петербург
2013

С. Ю. Монахов, Н. Ф. Федосеев

Амфоры Икоса

Поводом к написанию этой заметки стало открытие одного замечательного комплекса в Керчи. В 2001 году на ул. Циолковского А. В. Куликовым были проведены спасательные работы по трассе газопровода. На небольшом участке были выявлены культурные напластования глубиной до 2,25 м. Среди находок зафиксировано 139 амфорных клейм Синопы, Фасоса, Гераклеи, Родоса, Аканфа, Книда, Коса и Икоса, что позволяет уверенно предполагать, что время накопления комплекса охватывает всю вторую половину IV и самое начало III в. до н.э. Монетные находки подтверждают этот вывод [116]. В нашу задачу не входит исчерпывающий анализ этого богатого комплекса, основное внимание мы уделим одной находке – фрагменту амфорного горла с клеймом IKION на ручке (Рис. 1. 2–5), который, как нам представляется, позволяет локализовать одну известную группу амфор.

Клейма Икоса не являются чем-то редким в керамической эпиграфике, хотя встречено их не очень много (Palaczyk, Schönenberger. 2003. P. 224; Jöhrens. 1999. Taf. 25. № 21). Б. Н. Граков по материалам Северного Причерноморья (IPE-III) выделял 16 клейм Икоса 4-х различных штампов, хотя на самом деле их значительно больше [117]. Тем не менее, очевидно, что клеймение амфор на Икосе не было систематическим и регулярным, и осуществлялось только периодически. Кроме того, на сегодняшний день мы не имеем никаких данных о том, почему на Икосе в легенде клейм присутствует только этникон, и никогда не фигурируют имена фабрикантов или магистратов, как это было принято в центрах, где осуществлялось систематическое клеймение.

Серьёзный прорыв в изучении амфорного производства на Икосе был сделан в 80-е годы А. Дульгери-Инцесилоглу, исследовавшей несколько амфорных мастерских на Пепарете и Икосе, что позволило ей вместе с И. Гарланом идентифицировать керамическую тару Пепарета, опознав в ней хорошо известную в Причерно-

[116] Материалы готовятся к публикации автором раскопок. Коллекция керамических клейм обработана Н. Ф. Федосеевым. Авторы заметки признательны А. В. Куликову за любезное разрешение использовать материалы его раскопок.

[117] Из находок последних десятилетий, не вошедших в свод Б. Н. Гракова: одно клеймо найдено на поселении Генеральское-Западное, еще одно – на поселении Пустынный Берег, третье – с поселения Беленькое-2 и четвертое – из моря близ Севастополя.

морье серию тары так называемого типа Солоха-II (Doulgéri-Intzessiloglou, Garlan. 1990). Вместе с тем авторы отмечают тот факт, что, судя по фрагментам профильных частей амфор из мастерских, и на Пепарете и на Икосе производились одновременно как высокие конические амфоры типа Солоха-II (Пепарет-I), так и амфоры пифоидной формы с широким яйцевидным туловом (Пепарет-II).

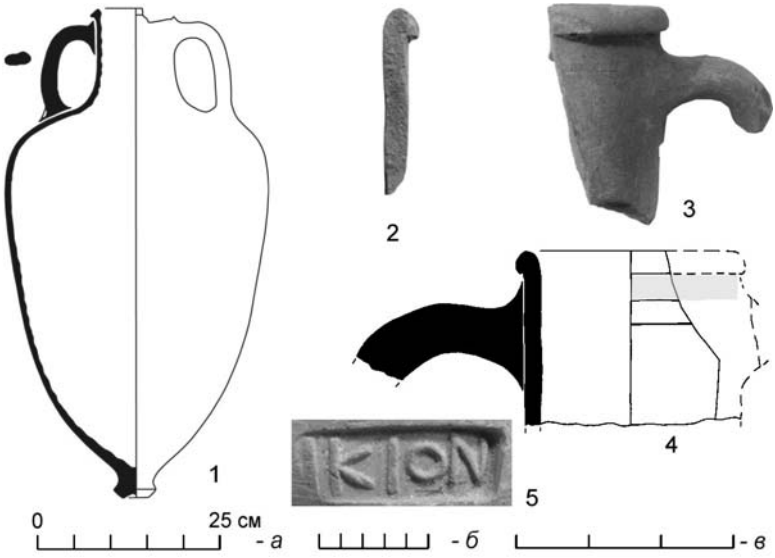

Рис. 1. Амфоры Икоса: 1 – из мастерской в Панермосе на Пепарете; 2–5 – горло амфоры из зольника на ул. Циолковского в Керчи. Масштабы: *а* – для 1, *б* – для 2–4, *в* – для 5

Авторами была издана целая амфора из мастерской Панермос на Пепарете (Рис. 1. 1) [118], причём они отмечают, что в мастерской Цукалия на Икосе среди бракованной продукции во множестве присутствуют фрагменты именно таких сосудов. Кроме того, там же обнаружена ручка амфоры с клеймом IKION Doulgéri-Intzessiloglou, Garlan. 1990. P. 371, 375, 376. Fig. 7. *21–26*; Δουλγερη-Ιντζεσιλογλου, Σκαφιδα, Καμπουρουλου. 1999. P. 406–408; Ατανασσορογλου. P. 501–502 [119]. Время бытования выпусков

[118] Параметры амфоры: высота 67 см, диаметр тулова – 36 см.

[119] Исследования на Икосе, прежде всего в районе мастерской Цукалия, были продолжены в 1999–2000 гг. в рамках совместного греко-американского проекта. На сего-

амфор обеих серий (Пепарет-I и Пепарет-II) не выходит за рамки первой половины – третьей четверти IV в. до н.э. (Doulgéri-Intzessiloglou, Garlan. 1990. P. 378, 379).

Вернёмся к находке в Керчи, которая важна для нас потому, что этот фрагмент амфорного горла с клеймом IKION на ручке (Рис. 1. 2–5) [120] совершенно точно соответствует по морфологии и характеру глины выделенному А. Дульгери-Интцесилоглу и И. Гарланом пифоидному типу Пепарет-II (амфора из мастерской в Панермос). А поскольку керченское горло имеет на ручке клеймо, то принадлежность его Икосу сомнений не вызывает.

Визуальные характеристики керченской находки следующие: глина светло-коричневого цвета с редкими включениями мелкого известняка и слюды. Снаружи – густой и очень плотный темно-коричневый ангоб. Это абсолютно точно соответствует характеристикам глины так называемых «псевдо-херсонесских» или «псевдо-боспорских» амфор, которые уже неоднократно анализировались в отечественной литературе (Зеест. 1960. С. 98; Монахов. 1989. С. 42 сл.), и в очередной раз ставшие предметом исследования совсем недавно (Монахов, Кузнецова. 2009. С. 148–161; Monachov, Kuznetsova. 2011. P. 245–258) [121]. Очень характерна профилировка венца – он небольшой, клювовидной формы.

Именно форма венца подвигла И. Гарлана искать аналогии амфоре из мастерской Панермос (рис. 1. 1) среди разнообразных серий тары с грибовидными венцами, хорошо известными в Причерноморье (Doulgéri-Intzessiloglou, Garlan. 1990. P. 386. Fig. 35). Как нам представляется, это предположение не имеет под собой оснований.

Не возвращаясь к многолетней дискуссии, которая изложена в публикациях 2009 и 2011 г., напоминаем, что представительная серия «псевдохерсонесских» амфор последовательно считалась то «боспорской», то «херсонесской» ранних выпусков. В последних работах С. Ю. Монаховым и Е. В. Кузнецовой было высказано предположение, что «…амфоры рассматриваемых нами групп были выпущены в мастерских нескольких центров-производителей… центр (центры), где производились такие амфоры, скорее всего, находился где-то в Северной Эгеиде, скорее даже в Пропонтиде...» (Монахов, Кузнецова. 2009. С. 160; Monachov, Kuznetsova. 2011. P. 250). Эта

дняшний день в окрестностях мастерской Цукалия обнаружено 5 амфорных клейм с этниконом IKION см.: Πανάγου. 2010. P. 194.

[120] Аналогии этому штампу: IPE III, № 4, 6, оба клейма из Ольвии.

[121] Нужно отметить, что впервые о возможной принадлежности этих амфор к продукции Пепарета высказался Г. А. Ломтадзе (см.: Ломтадзе, Масленников. 2004. С. 150) со ссылкой на находку фрагмента горла с клеймом IKION на ручке из Керчи, правда, почему-то относя эту находку не к Икосу, а к Пепарету.

гипотеза теперь выглядит умозрительной, в настоящее время уверенно можно говорить о том, что производство таких пифоидных амфор было налажено именно на Икосе, который наравне с Пепаретом был одним из крупнейших центров-импортёров вина в керамической таре в Причерноморье.

На сегодняшний день в Причерноморье зафиксировано более 70 находок подобных амфор, 19 из них обнаружены в комплексах, где они встречены в контексте с иными группами надежно датирующихся керамических находок. Особенно много таких комплексов выявлено на Кубани, в меотских некрополях «Прикубанский», «Старокорсунский № 2», «Усть-Лабинский». Встречены они в Порфмии, в комплексе ямы в украинской лесостепи, в курганах на Дону, на Днестре и в других местах (Лимберис, Марченко. 2005. С. 221 сл., 262 сл. Табл. 11, 28; Улитин. 2005. С. 277; Монахов, Кузнецова. С. 148 сл.; Monachov, Kuznetsova. 2011. P. 245 ff.). Во множестве этих комплексов пифоидные амфоры производства Икоса синхронизируются с клеймёными гераклейскими и фасосскими, неклеймёными синопскими, мендейскими, косскими, книдскими амфорами, хронология которых разработана достаточно надежно. Эти комплексы позволяют с высокой долей уверенности говорить о том, что производство данной серии амфор началось примерно в 80-е гг. IV в. до н.э. и продолжалось на протяжении второй–третьей четвертей IV в. до н.э. Комплексы, содержащие более ранние и более поздние сосуды схожей морфологии, пока не известны.

Все это позволило создать достаточно аргументированную типологическую и хронологическую классификацию амфор производства Икоса, главные пункты которой приведены ниже.

Амфоры *первой группы* (варианта) – крупные пифоидные сосуды, имеющие, как правило, достаточно высокое горло. Венец чаще всего клювовидный с небольшой подрезкой снизу, как у амфоры из Панермоса и у горла из Керчи (Рис. 1). Отличительной особенностью группы является наличие перехвата на ножке. К ней относится множество сосудов из Прикубанского и Старокорсунского меотских некрополей, из кургана № 18 могильника «Колбинский I» и некоторые другие (Рис. 2. 1, 2) [122].

[122] Амфоры Икоса иллюстрируются в данной заметке на рис. 2 выборочно. Исчерпывающая информация о всех амфорах, в том числе с их параметрами, приведена в цитированных статьях: Монахов, Кузнецова, 2009; Monachov, Kuznetsova. 2011.

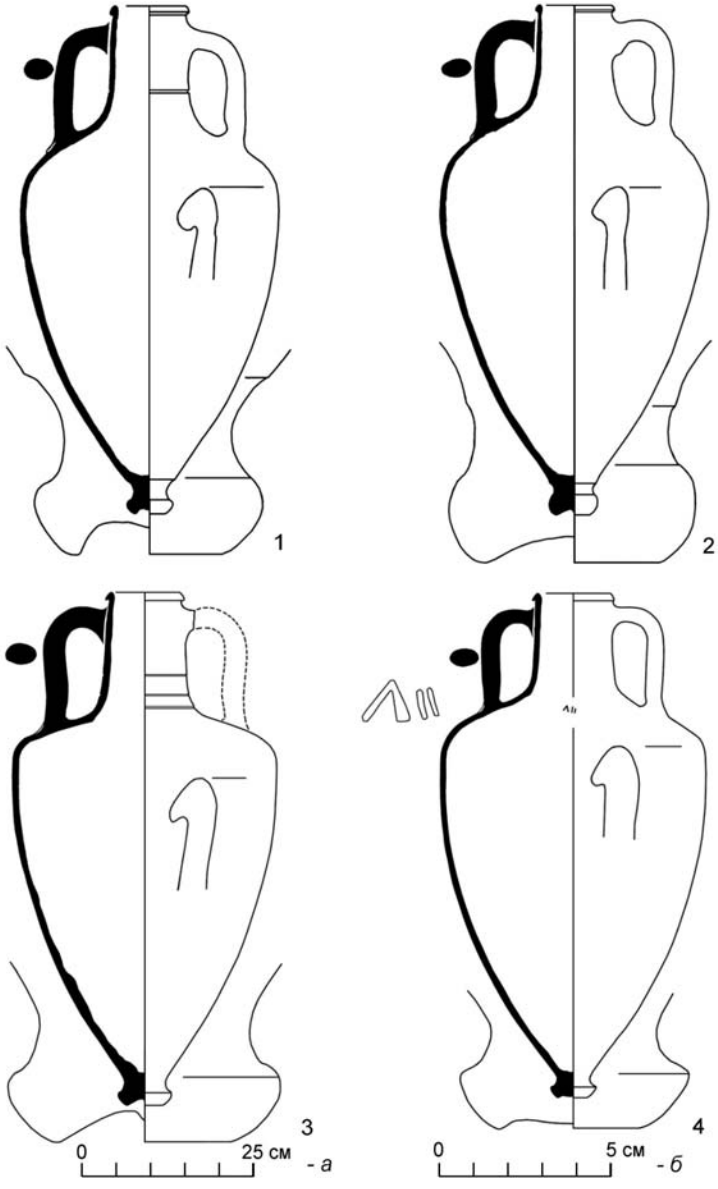

Рис. 2. Амфоры Икоса из Прикубанского некрополя: 1–2 – первая группа, из пог. 33, 93; 3–4 – вторая группа, из пог. 353, 393. Масштабы: *а* – для амфор, *б* – для ножек

Необходимо подчеркнуть, что для амфор этой группы присуще многообразие профилировки ножки, при том что некое единство все-таки наблюдается. Представляется, что это многообразие связано с тем, что данный вариант тары выпускался во множестве мастерских, причем на протяжении достаточно продолжительного времени (вторая четверть – середина IV в. до н.э.). И наконец, надо отметить, что помимо полностандартных амфор в рамках этого варианта известны фракционные сосуды. Они имеют вытянутые пропорции – высокое горло с валикообразным венцом с плавным переходом от плеч к коническому тулову (Монахов, Кузнецова, 2009. Табл. 4. *1–3*).

Прочие амфоры можно отнести ко *второй морфологической группе* (варианту). Это также довольно крупные пифоидные сосуды на массивной невысокой ножке. Анализ имеющихся в нашем распоряжении комплексов, содержащих амфоры данной группы, показывает, что изготовление этих сосудов началось примерно в середине четвертого столетия. В отличие от сосудов первой группы у этих амфор отсутствует перехват на ножке. В нее попали образцы из ряда погребений Прикубанского и Старокорсунского некрополей на Кубани, из некрополей Херсонеса и Панского-1, из Сладковского могильника и другие (Рис. 2. 3, 4). Здесь также прослеживается сосуществование нескольких фракций стандарта. В хронологическом отношении амфоры второй группы выпускались в пределах середины – третьей четверти IV в. до н.э.

В контексте всего вышенаписанного возникает вопрос, без решения которого обойтись трудно. Дело в том, что неклеймёная амфора из Панермоса найдена не на Икосе, а в мастерской на о. Пепарет. Полные аналогии этому сосуду не имеют клейм, за одним исключением – круглое клеймо с «дельтой» из погр. 180 Прикубанского некрополя, которое не дает привязки к центру производства. С другой стороны, амфорное горло с этниконом IKION на ручке из Керчи надежно атрибутирует эту находку. Можно предположить, что амфоры обеих групп производились одновременно и на Пепарете и на Икосе, тем более, что по некоторым данным Икос в интересующее нас время находился под контролем Пепарета. Однако только на Икосе по неизвестным нам причинам иногда на амфорах оттискивались клейма с этниконом.

Таким образом, на сегодняшнем этапе мы можем согласиться с главным выводом А. Дульгери-Интцессилоглу и И. Гарлана о том, что на Пепарете и Икосе на протяжении большей части IV в. производилось два типа амфор: Пепарет-I (прежний тип Солоха-II) и Пепарет-II (прежний тип «псевдохерсонес»), который теперь будет правильнее называть Пепарет-II – Икос. Однако амфоры с грибовидными венцами из северопричерноморских находок, приводимые

А. Дульгери-Интцессилоглу и И. Гарланом в качестве аналогии последнему типу, не могут считаться продукцией Пепарета и Икоса.

Литература

И. Б. Брашинский. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980.

И. В. Бруяко. Материалы к археологической карте Нижнего Поднестровья // Древности степного Причерноморья и Крыма. Запорожье, 2005.

И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора. М., 1960.

В. И. Кац. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Симферополь; Керчь, 2007.

Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко. Хронология керамических комплексов с античными импортами из раскопок меотских могильников правобережья Кубани // МИАК. Краснодар, 2005. Вып. 5.

Г. А. Ломтадзе, А. А. Масленников. К реконструкции торгово-экономической ситуации на хоре Европейского Боспора // ПИФК. 2004. Вып. XIV.

С. Ю. Монахов. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов, 1999.

С. Ю. Монахов. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. М.; Саратов, 2003.

С. Ю. Монахов, Е. В. Кузнецова. Об одной серии амфор неустановленного дорийского центра IV в. до н.э. // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время. Ростов-на-Дону, 2009.

В. В. Улитин. Амфорный импорт в Усть-Лабинской меотской группе памятников (по материалам грунтовых могильников правобережья Кубани) // Четвертая Кубанская археологическая конференция: Тезисы и доклады. Краснодар, 2005.

Н. Ф. Федосеев, А. Л. Ермолин, А. В. Куликов. Керамический комплекс из района рыбоконсервного завода в Керчи // ДБ. 2008. Вып. 12-II.

E. Ατανασσορογλου. Tsoukalia // Αρχαιολογικόι Δελτιον. Χρονικα. Αθηνα, 2009. Vol. 55.

Y. Garlan. L'interprétation des timbres amphoriques «à la roue» d'Akanthos // BCH. 2006. Vol. 130.

A. Doulgéri-Intzessiloglou, Y .Garlan. Vin et Amphores de Péparéthos et d'Ikos // BCH. 1990. Vol. 114.

A. Δουλγερη-Ιντζεσιλογλου, Ευ. Σκαφιδα, Ευ. Καμπουρουλου. Θέση Τσουκαλιά Ελληνοαμερικανικό πρόγραμμα επφανειακής έρευνας στην Αλόννησο (αρχαία Ικο) // Αρχαιολογικόι Δελτιον. Χρονικα. Αθηνα, 1999. Vol. 54.

G. Jöhrens. Kerameikos: griechische Amphorenstempel spätklassischer und hellenistischer Zeit // Mittailungen des deutschen archäologischen Instituts. Athen. Abt. 1999. Bd. 114.

S. Ju. Monachov, E. V. Kuznetsova. About one series of amphorae from unknown Dorian centre IV BC (former «Bosporus» or «early-Chersonessian») // Production and trade of amphorae in the Black Sea. Patabs-II. Sofia, 2011.
Τ.-Μ. Πανάγου. Η σφράγιση των αρχαίων ελληνικών εμπορικών αμφορέων. Παρουσίαση και αξιολόγηση των κέντρων παραγωγής. Διδακτορική διατριβή. Αθηνα, 2010.
M. Palaczyk, E. Schönenberger. Amphorenstempel. Grabungen 1964–2001 // Eretria. 2003. Vol. XII.

К. М. Панайотова

О культе Деметры и Персефоны в Аполлонии Понтийской

Деметра и Персефона – Кора, которые почитались вместе, являлись не только покровительницами плодородия и земледелия. Кора почиталась как богиня загробной жизни, её фигурки часто находят в могильниках. Также они были связаны с обрядами увядающей и воскресающей природы. Земледельческие обряды и культы, особенно Деметры и Коры-Персефоны, были широко распространены во всём греческом мире и имели большое значение (Русяева. 1979. С. 35). О почитании Деметры и Персефоны в Аполлонии Понтийской не сохранилось письменных свидетельств, эпиграфических памятников или граффити. Археологические раскопки на территории города и некрополя в последние годы, однако, значительно расширили представления о сущности культа Деметры и Персефоны в этой апойкии. К памятникам этого культа относятся терракотовые одиночные и парные статуэтки стоящей и сидящей на троне богини, инвентарь святилищ и могил, незначительные строительные остатки.

В результате археологических раскопок на мысе Скамни, который занимает северо-восточную часть Старого города Созополя, в 2011 г. выяснилось, что для жителей Аполлонии и Созополя эта ветреная сторона города всегда была священным местом. Уже в VI в. до н.э. выступающие в море скалы с многочисленными щелями превратились в святилище. В исследуемом районе находятся остатки от архаического периода до конца XIX в. Здесь были обнаружены основания средневековых крепостных стен и угловой башни, двух часовен (XI и XIX в), базилики (XII–XIV вв.) и некрополь (XI–XIX в.). Их строительство почти полностью уничтожило остатки древнейших времён. Тем не менее, в некоторых местах прямо над скалой сохранились слои с высокой концентрацией древних материалов, толщиной от 0,10 до 0,20 м.